

В салоне самолета зажгли свет, но, заботясь об отдыхающих пассажирах, его сделали приглушенным.

Тележка с напитками, которую везли Линь Жуй и Е Чжэньчжэнь, как раз поравнялась с рядом, расположенным за два кресла до места Шэнь Сынина.

У Ся Цин было отличное зрение. Издалека она мельком взглянула на тележку и увидела тот самый бокал без ломтика лимона.

Похоже, его еще не успели подать.

К счастью.

Тележка стояла поперек прохода, по обе стороны от нее застыли стюардессы.

Ся Цин хотела забрать бокал обратно.

Не успела она подойти ближе, как заметила, что Линь Жуй, стоявшая к ней лицом и чем-то занятая, вдруг нахмурилась.

Выражение ее лица было таким, словно она проглотила муху: хотелось высказаться, но приходилось терпеть, отчего она лишь сильнее морщилась.

Ся Цин стало забавно. Она подумала, что какой-то капризный пассажир снова довел Линь Жуй до такого состояния.

Она ускорила шаг и, как только оказалась за спиной у стюардесс, услышала нескрываемую насмешку Тань На:

— Ты видела? Даже такую облезлую ручку до сих пор не сменила, жалко, что ли?

Ся Цин замерла, ее рука, уже протянутая к тележке, так и осталась висеть в воздухе.

Взгляд невольно устремился туда, откуда доносился голос.

Тань На, в шелковой маске для сна, вальяжно развалилась в кресле, похлопывая Шэнь Сынина по плечу.

Самолет, летящий в Лондон, был большим, с просторным салоном. Первый класс был разделен на левый, центральный и правый ряды, по два кресла в каждом. Но даже эти соседние места были спроектированы как отдельные полужакрытые диванчики.

Тань На сидела у окна, а Шэнь Сынин — рядом с ней, у прохода. Сейчас он был низко склонен над ноутбуком, полностью погруженный в работу.

— Я просто в шоке. Первый раз вижу, чтобы ручку до такого состояния довели. Когда я ее взяла, боялась, что краска на руки осыплется! У нее ведь самая дешевая модель, от силы пара тысяч юаней. Эх... даже брендовая вещь в руках у таких людей превращается в рыночный ширпотреб...

Возможно, из-за маски, блокирующей часть чувств, голос Тань На невольно стал громче.

Шэнь Сынин был занят работой и лишь рассеянно отмахивался от ее слов.

— Хотя мы сейчас и находимся в одной среде, между теми, кто сидит, и теми, кто стоит, есть огромная разница.

В глазах Шэнь Сысина промелькнуло раздражение, но он не поднял головы.

— Ладно, чего ты столько болтаешь?

— Я тебя предупреждаю, вообще-то! Если бы я не заметила, как ты на нее пялишься... И потом, ну разве это совпадение? Как только тряхнуло, она сразу у тебя на коленях оказалась? Я слышала немало историй о том, как стюардессы так охотятся на богачей. Тебе еще нужно объяснять, насколько это дешевый способ привлечь внимание? — возмущенно воскликнула Тань На. — Ой, да ладно! Забудь. Сам с умом подходи к этому. Кстати, ты слышал, что Цзи Хуэй развелась?

На этом моменте Тань На оживилась и с предвкушением сорвала с глаз маску.

Подняв взгляд, она увидела, что тележка с напитками подъехала к их местам, а Ся Цин стоит рядом, не сводя с нее холодного взгляда.

Лицо Тань На застыло, сменившись неловкостью и растерянностью человека, пойманного с поличным.

Линь Жуй с трудом сдерживалась, чтобы ничего не сказать. Она стояла боком, но часто вздымающаяся грудь выдавала ее с трудом подавляемый гнев.

Ся Цин бесстрастно смотрела на них. Услышав имя Цзи Хуэй, она едва заметно вздрогнула.

Она помнила это имя. И... не могла забыть.

Видя, что Тань На замолчала и испуганно смотрит на нее, Ся Цин медленно произнесла:

— Эту ручку мне подарил самый дорогой для меня человек.

Как только она это сказала, Шэнь Сысин, печатавший на клавиатуре, замер. Он резко поднял голову и встретился взглядом с Ся Цин.

Если при первой встрече в ее глазах читались удивление и отстраненность, то сейчас взгляд Ся Цин был ледяным.

И в нем сквозила насмешка, словно она ожидала именно такой реакции.

— Но этого человека больше нет в живых.

— Я... — Услышав это, Тань На вздрогнула от шока и испуганно покосилась на Шэнь Сысина.

Словно ребенок, совершивший ошибку, она инстинктивно искала поддержки у близкого человека.

Но тот лишь пристально смотрел на Ся Цин, не удостоив Тань На даже взглядом.

Тогда Тань На сменила свою вальяжную позу на более скованную.

Она опустила ногу с ноги и выпрямила спину.

— Прости, я не знала. Я думала, ты...

Не давая ей договорить, Ся Цин перебила:

— Я знаю.

Заметив недоумение на лице собеседницы, она добавила:

— Не беспокойтесь, у меня есть молодой человек, и я скоро выхожу замуж.

Услышав это, Тань На заметила, как рука Шэнь Сысина, до этого свободно лежавшая на столе, резко сжалась в кулак.

Но когда она посмотрела на его лицо, то увидела лишь холодный блеск, отразившийся в его золотистой оправе очков.

— Вот как? А почему я не вижу у тебя помолвочного кольца? — Шэнь Сысин закрыл ноутбук, слегка подался вперед и сцепил пальцы в замок.

Казалось, эта тема его очень заинтересовала.

Ся Цин скользнула легким взглядом по Шэнь Сысину, затем посмотрела на свой пустой безымянный палец. На ее лице по-прежнему играла фальшивая улыбка, но в ней появилось чуть больше тепла, чем прежде.

— Боюсь испортить во время работы, поэтому решила не носить.

— Вот оно что...

Ся Цин кивнула.

Шэнь Сысин бессознательно постукивал указательным пальцем правой руки по тыльной стороне левой.

Ся Цин взяла с тележки бокал, словно ничего не произошло, и спросила:

— Желаете что-нибудь выпить?

*

Вернувшись в служебное помещение, Линь Жуй с недовольством с силой заблокировала тележку, отчего по всему отсеку раздался грохот.

Е Чжэньчжэнь стояла в стороне, чувствуя напряженную атмосферу, и не знала, чем себя занять.

Оглядевшись, она поняла, что почти вся работа уже была методично выполнена Ся Цин.

Она замаялась в нерешительности.

Когда Ся Цин закончила проверку пассажиров у аварийных выходов и вернулась в кухонный отсек, она увидела смущенную Е Чжэньчжэнь и Линь Жуй, жадно пьющую воду.

Увидев Ся Цин, Е Чжэньчжэнь словно обрела спасение.

Бросив на ходу, что ей нужно проверить салон, она пулей вылетела из помещения.

Ся Цин не сдержала улыбки. Повернувшись, она увидела Линь Жуй, которая смотрела на нее широко раскрытыми глазами.

— Что такое? Кто тебя так разозлил?

Линь Жуй замерла, затем подошла к Ся Цин со стаканом в руке и принялась внимательно рассматривать ее с ног до головы, словно диковинного зверя.

— Чего ты? Мне даже неловко становится.

Ся Цин отстранилась, увеличивая дистанцию.

— Ты что, не слышала, что они сейчас про тебя говорили?

— Слышала, — кивнула Ся Цин и спокойно добавила.

Линь Жуй запнулась, а затем, с выражением крайнего разочарования, ткнула пальцем в лоб Ся Цин.

— И всё? Они так о тебе отзывались, а ты так реагируешь?

Она сделала большой глоток воды и добавила:

— Что значит одна среда, и что есть разница между стоячими и сидячими? Кто знает, может, она в первом классе сидит, а возомнила, что на небесах! Что в этом такого? Накопила немного грязных денег и кичится этим! Неужели транспортное средство делает человека высшим существом? Ха, терпеть не могу их высокомерие!

Ся Цин по привычке вымыла руки и, вытащив бумажное полотенце, тщательно вытерла их.

— И что же нам делать?

<http://bllate.org/book/18689/1806077>